

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2024.85.34.002

Деятельность армянского этноконфессионального сообщества в культурном пространстве Санкт-Петербурга

Суслов Роман Андреевич

Соискатель,

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2;
e-mail: gt500r@mail.ru

Аннотация

Рассматривается история появления и дальнейшего становления армянского этноконфессионального сообщества в качестве неотъемлемого составного элемента культурного пространства Санкт-Петербурга. Многокультурное и поликонфессиональное пространство Северной столицы формировалось в значительной степени и как международная торговая зона. Представители разных культур и вероисповеданий, прибывая в новую столицу, нередко оставались, создавая свои сообщества и группируясь по принципу культурной, этнической и религиозной общности. Часто у таких этносоциальных образований появлялись собственные культовые сооружения, выступавшие духовно-культурными центрами сообществ. Не стало исключением и армянское этноконфессиональное сообщество. Первые его представители, будучи талантливыми торговцами, разделяли стремление Петра I основать город на Неве, видя в этом значительные финансовые преференции. Их потомки отметились и во многих других областях бурлящей жизни новой столицы – политической, культурной, экономической, научной и мн. др. Сложное культурное пространство Петербурга с момента создания города было открыто для представителей самых разных культур и вероисповеданий. Укрепляя культурное разнообразие и активно вкладываясь в развитие русской и петербургской культуры, представители различных этносов заняли значимое место во многих сферах общественной и культурной жизни города. При этом множественные этноконфессиональные сообщества сохраняли, развивали и культивировали обычаи, ценности и нормы своей родной культуры, поддерживали собственную идентичность.

Для цитирования в научных исследованиях

Суслов Р.А. Деятельность армянского этноконфессионального сообщества в культурном пространстве Санкт-Петербурга // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 2А. С. 19-28. DOI: 10.34670/AR.2024.85.34.002

Ключевые слова

Культурное пространство, этноконфессиональное сообщество, армянская диаспора, культовые сооружения, религиозная община.

Введение

С момента своего основания Санкт-Петербург является сложным культурным пространством с множеством этноконфессиональных сообществ, каждое из которых имеет свою уникальную историю появления и дальнейшего становления в качестве неотъемлемого элемента культурной панорамы города. Изначально Петр I задумывал новую столицу в том числе и как многокультурное и поликонфессиональное торговое пространство, на базе которого можно было строить новую русскую культуру. Гармоничное и плодотворное взаимодействие между представителями традиционной культуры и членами этноконфессиональных сообществ, культурное единство в многообразии позволяют нам говорить о феномене петербургской культуры как об особом периоде русской культуры XVIII – нач. XX в.

В архитектурную панораму Северной столицы как особые визуальные символические доминанты вошли культовые сооружения этнических конфессиональных групп и образований. Необходимость удовлетворения духовных потребностей, отправления религиозных обрядов обусловила потребность в возведении соответствующих строений. Такие духовные центры этноконфессиональных сообществ выступали сосредоточением культурной жизни. На их базе накапливался и транслировался особый позитивный духовный опыт человеческих сообществ – отмечались праздники, проводились обряды и богослужения, открывались новые социальные институты [Большаков, 2016, 12]. Одной из таких групп, о которой пойдет речь в приведенном исследовании, является армянское этноконфессиональное сообщество.

Основная часть

В контексте обсуждения темы появления и дальнейшего существования представителей армянского народа в культурном пространстве Санкт-Петербурга, прежде всего стоит отметить, что армяне бывали на берегах Невы еще до основания Северной столицы. Занимаясь развитием и расширением своих торговых связей, представители этого народа налаживали деловые контакты с Республикой Соединенных провинций (современные Нидерланды) и другими европейскими странами, проходя на торговых судах в том числе и через территорию, на которой впоследствии был построен Санкт-Петербург. Поэтому в отличие от других диаспор, представители армянской общины Санкт-Петербурга имели четкий и во многом финансовый интерес в создании в столице собственного этноконфессионального сообщества.

Торговля была приоритетным занятием для армян во все времена. Об этом пишет Ф. Бродель в книге «Игры обмена», упоминая о популярности, узнаваемости и успешности армянских купцов по всему миру в XVII в., в частности в Венеции – центре мировой торговли того времени [Бродель, 2006, 141-146].

Именно поэтому царь Алексей Михайлович содействовал крупным армянским домам в их торговой деятельности и налаживании торговых связей с Востоком. Позже и сам Петр в своем послании, адресованном персидскому шаху, упоминал о том, что армян, торгующих шелком, необходимо пропускать без всяческих задержек и с необходимой помощью [Архимандрит Августин (Никитин), www]. Позднее, при основании новой столицы будущей империи, значительную идейную поддержку Петр I получил именно от армян, которые указывали на то, что Петербург должен будет стать центром всей российской торговли, причем не только с Европой. Можно сказать, что планы Петра I и экономические стремления армян совпадали.

Сами армяне при этом, ввиду необходимости выведения их родной страны из-под турецко-

персидского владычества, хотели всенепременно и как можно быстрее войти под протекторат Российской империи. В свою очередь для Петра I такое объединение было весьма выгодно: молодой царь планировал вытеснить османов и персов с территории Кавказа и берегов Черного моря, затем наладив торговые связи с Индией. Именно для развития торговых отношений с таким стратегически выгодным партнером будущему императору и нужны были представители армянского народа, с присущим им умением грамотно и доверительно вести деловые переговоры с последующей покупкой или продажей чего-либо. Необходимо сказать и о том, что окончательно Армения была присоединена к Российской империи лишь в 1828 г. (только восточная ее часть), но процесс интеграции, равно как и налаживание дружественных отношений между странами и их народами, получил сильный импульс именно в эпоху Петра I.

В начале XVIII в., уже после основания Санкт-Петербурга, заметный армянский купец Сафар Васильев обратился к царю с прошением, в котором писал о своем желании торговать с народами Священной Римской империи из Северной столицы и просил разрешение на это, поскольку теперь именно такой путь был наиболее рентабельным ввиду меньших временных затрат на дорогу. Петр I приветствовал подобные предложения, поскольку сам город изначально задумывался в том числе и как центр торговли страны. Таким образом к 1710 г. в городе на Неве сформировалась небольшая по численности армянская община, количество членов которой не превышало полусотни человек. Однако при этом состояла она из весьма обеспеченных людей.

Новая этноконфессиональная группа, формирующаяся этническая диаспора, стала одним из звеньев сложного культурного пространства Санкт-Петербурга, который с момента своего возникновения развивался именно в таком ключе. Лишний раз подчеркивая исключительный талант представителей армянского народа в области торговли, важно отметить и значительные успехи в налаживании торговых связей и расширении товарооборота в самой столице.

Безусловно, основной целью была торговля с Европой. Также вектором развития торговых контактов армян был как Восток, так и Юг. Со своей стороны, Петр I продолжал издавать указы, целью которых было привлечение армян в Северную столицу и своего рода помощь в экономическом плане. Здесь приведем в пример указ от 2 марта 1711 г. [там же]. На данном этапе в Санкт-Петербург начинают прибывать видные армянские торговцы, первым из которых был Лука Ширванов. Будучи владельцем нескольких крупных фабрик по производству тканей, в 1708 г. он основывает свой торговый дом.

Молодой царь, изначально основывая город как многокультурное и поликонфессиональное пространство, руководствовался тем, что у представителей каждого этноса, так или иначе прибывающих в Санкт-Петербург, есть своя определенная область или род деятельности, в которой данный народ преуспел, достиг своего рода совершенства. Например, среди итальянцев, прибывающих в город, довольно часто встречались весьма заметные фигуры: великие зодчие и мастера архитектуры. Татары, формирующие свою общину в городе, были весьма известны своей деятельностью в сфере услужения. Стоит отметить, что прислуга в императорском Зимнем дворце в начале XX века состояла полностью из татар, так же, как и в лучших ресторанах столицы [Гибадуллин, 2000, 31-39]. Еврейская община города на Неве содержала в себе множество специалистов в области медицины, адвокатуры, муниципального управления, преподавания [Оксман, 1996, 31-46]. Одним словом, новая столица империи впитывала лучшее от населяющих ее народов, а новые этнические группы прибывали в город с определенной целью и с отточенными умениями. Именно это позволяло совершенствовать Санкт-Петербург с разных точек зрения, а также строить новую культуру, зеркалом которой стала новая столица.

К концу 20-х гг. XVIII в. почти весь торговый оборот между Россией и Европой приходился на Санкт-Петербург. В начале 30-х гг. этого же столетия в городе на Васильевском острове появляется Армянская улица, владельцем территорий вдоль которой являлся упомянутый выше Лука Ширванов [Меружанян, 2023, 32-34]. Располагалась эта улица в непосредственной близости от пристани, что было весьма удобно для армян, учитывая характер их деятельности. Далее, уже при владении собственностью этой улицы Артемием Шериманом – главой армянской общины в 40-50 гг. XVIII в., крупным купцом и домовладельцем – появляется первая армянская церковь, которая была деревянной и в скором времени сгорела. Уже в те годы adeptам Армянской апостольской церкви требовался свой собственный храм.

Именно поэтому представители общины, а именно вардапет Минас, заблаговременно в 1714 г. подал прошение П.П. Шафирову, в котором священнослужитель говорил о необходимости постройки армянской церкви в Северной столице и просил на это разрешение [Архимандрит Августин (Никитин), www]. Такое высшее согласие было дано уже при Анне Иоанновне в самом начале 40-х гг. XVIII в., но строительство началось не сразу.

В годы правления императрицы Екатерины II было построено главное культовое сооружение армянской общины города – Армянская церковь Святой Екатерины. Строительство храма, выполненного в стиле классицизм, шло с 1771 по 1776 гг. После этого на протяжении четырех лет осуществлялась внутренняя отделка. Архитектором был Ю.М. Фельтен, создавший в архитектурной панораме города ряд культовых сооружений разных религий. В ответ на прошение одного из влиятельнейших людей столицы и империи И.Л. Лазарева о повторном разрешении на строительство Екатерина II ответила положительно, упомянув при этом благосклонное отношение Петра I. Участок для строительства был куплен на Невском проспекте напротив Большого Гостиного двора. На постройку самого здания было потрачено около 35 тысяч рублей [Жигало, 2011, 255-259]. Зимой 1780 года храм был освещен в честь небесного покровителя императрицы – Святой Екатерины. На освящении, помимо паствы, численность которой в те времена была около 160 человек, присутствовали князь Потемкин и Иосиф Аргутинский – архиепископ армянской церкви. Здание располагается в углублении между двух домов авторства Ю.М. Фельтена [Кириков, 2013, 192-199].

Для представителей религиозной общины и архитектора было важно подчеркнуть как духовное и идейное единство армянского и русского народов, так и культурную и религиозную самобытность, и уникальность представителей этноконфессионального сообщества. Этого удалось достичь визуально, добавив в русский классицизм вкрапления традиционной армянской культовой архитектуры.

Практически сразу же после освящения храма в столице появляется первая армянская типография. Просуществовала она не столь продолжительное время, но в начале 20-х гг. XIX в. была открыта вновь, уже на постоянной основе [Меружанян, 2023, 126-148].

С начала XIX в. при освященном храме начала работать школа. Такое «расширение» является весьма важным фактором для подобного рода духовно-культурных центров, поскольку у этноконфессионального сообщества появляются новые механизмы сохранения идентичности, передачи и развития своей культуры. Обрастая различного рода социальными институтами, религиозная община расширяет спектр своей культурной деятельности.

Говоря об армянской общине того времени, останавливаясь подробнее на аспекте социального статуса наполняющих ее людей, стоит отметить, что армяне того периода были весьма влиятельными и состоятельными людьми в том числе из-за ставшего традиционным рода деятельности – торгового дела. К примеру, И.Л. Лазарев, владея крупными заводами по

производству тканей, имея совместные проекты с именитыми людьми того времени (А.А. Безбородко, А.А. Вяземский, Г.А. Потемкин) и купив у представителей рода Строгановых несколько соляных копей и заводов, приумножил свое состояние, приобрел необходимые связи и стал заметной фигурой при дворе [Базиянц, 1982, 18-25]. Непрерывно расширяя свое производство, занимаясь построением заводов на Урале, он также не забывал и про меценатскую деятельность. Имел дружеские связи со всеми известными деятелями поэзии своего времени. По указу императрицы Екатерины II занимался внешней политикой на Востоке, после чего занимал должность советника в Государственном банке империи. Его важной заслугой было де-факто полное финансовое обеспечение процесса строительства Армянской церкви. Помимо этого, Лазарев совместно с упомянутым выше Иосифом Аргутинским занимался созданием проекта, целью которого было возрождение армянского государства под протекцией Российской империи. Безусловно, помимо рода Лазаревых существовала еще масса знатных армянских родов, таких как Абамеликовы, Деляновы, Арапетовы.

В целом XVIII век для истории образования и дальнейшего становления армянского этноконфессионального сообщества в культурном пространстве Санкт-Петербурга можно назвать периодом плодотворного развития, поступательного и прогрессивного движения. Сама внешняя политика Российской империи была выгодна для Армении и подразумевала еще более прогрессивное сотрудничество между странами. Члены армянской диаспоры активно проявляли себя и служили России, считая ее своей второй родиной. Историческая родина армянского этноконфессионального сообщества Петербурга в этот период была сильно подвержена персидскому и османскому влиянию.

Первая четверть XIX в. была отмечена началом крупных военных действий, в которых участвовали и представители армянской диаспоры. В Отечественной войне 1812 года принимали участие множество генералов, офицеров и рядовых военнослужащих армянского происхождения, отличившихся своей доблестью и храбростью в ходе сражений. В этом контексте следует отметить некоторых наиболее выделяющихся личностей. Д.И. Ахшарумов – первый, кто с точки зрения исторической науки описал события Отечественной войны; Л.Е. Лазарев – один из инициаторов миграции части армянского народа из Персии в Восточную Армению; прославленный генерал В.Г. Мадатов и многие другие. Стоит отметить и других известных военных деятелей этой эпохи, действующих уже после окончания Отечественной войны: М.З. Аргутинский-Долгоруков – выдающийся командующий и прославленный военный генерал, командовал войсками в Русско-турецкой, Русско-персидской и Кавказской войне, генерал-майор А.В. Хастатов и пр. [Меружанян, 2023, 227-244].

В эпоху Николая I влиятельные и богатые члены этноконфессионального сообщества, переехав в Северную столицу, пытались способствовать сохранению целостности своей страны, активно содействовали внешней политике императора в решении «восточного вопроса», понимая тот спектр различного рода выгод, которые могут получить оба государства. Именно поэтому Туркманчайский мирный договор, заключенный в 1828 г., был знаковым событием как для столичной общины, так и для армянского народа. Примирение между Российской империей и Персией положило конец Русско-персидской войне. Принято считать, что именно с этого времени Восточная Армения вошла под покровительство Российской империи [там же, 253-256]. Нельзя не отметить, что в решении «восточного вопроса» императору оказывал поддержку Н.А. Ахвердов – сенатор и генерал армянского происхождения.

К тому моменту присутствие армянского этноконфессионального сообщества в Санкт-Петербурге преодолело столетнюю отметку, а численность его уверенно возрастала. К середине

XIX в. в общине преобладали представители интеллигенции, а именно преподаватели и студенты высших учебных заведений. В тот временной период в столицу прибывало много молодых представителей армянского народа, целью которых было получение достойного образования в Петербурге или же повышение собственной квалификации в различных науках, среди которых часто встречались филология и медицина. На тот момент армянская диаспора насчитывала около четырехсот человек. Как было упомянуто выше, в столичной общине превалировала интеллигенция, что в процентном соотношении было равно примерно 80% от общего числа членов сообщества. Оставшиеся 20% делили между собой практически в равном соотношении крупные торговцы и ремесленники.

В эпоху правления Александра II положительное отношение к армянской общине в столице лишь утверждалось. Влиятельные армянские роды своими многочисленными заслугами перед отечеством даровали себе более чем благосклонное отношение императора. Здесь отметим князя В.О. Бебутова, получившего чуть ли не все известные военные ордена своего времени, генерала И.Д. Лазарева, которому лично сдался Шамиль и одно лишь присутствие которого прекращало народные восстания, генерала и героя Русско-турецкой войны А.А. Тергукасова. Заслуживает внимания и личность М.Т. Лорис-Меликова, известного государственного и военного деятеля, который был градоначальником в ряде городов на Кавказе, зная специфику данного региона пытался в культурном и экономическом плане его развивать, а также являлся главой Министерства внутренних дел и всеми силами способствовал воссозданию государственности Армении.

Члены петербургского армянского этноконфессионального сообщества, как и другие жители города, переживали и испытывали народовольческие и революционные настроения. Во главе таких движений внутри армянской общины стоял писатель и революционный активист М.Л. Налбандян. Помимо высочайшего уровня гуманитарного образования, он обладал весьма ценным для своего времени качеством – властью над умами молодого поколения. Налбандян общался с Н.П. Огаревым и А.И. Герценом в Великобритании, параллельно стремясь создать национальное государство для армян.

На волне либеральных настроений в столице была создана организация «Маро», состоявшая из представителей интеллигенции. Ее основатели в последующем сформировали небезызвестную партию «Гнчак» социал-демократического толка. К концу XIX-нач. XX в. армянское население города (по данным переписи 1897 года) составляло 753 человека. После Революции 1905 года в Санкт-Петербурге образовалось немало армянских кружков и организаций, таких как «Армянское общество изящных искусств», «Общество попечительства об армянах», «Армянский кружок» [там же, 444-470].

В Санкт-Петербурге было множество деятелей искусства армянского происхождения, обучающихся своему ремеслу в Академии художеств и других учебных заведениях столицы. И.К. Айвазовский, А.М. Овнатянян, Г.З. Башинджагян, С.А. Нерсисян – все эти известные и весьма талантливые художники армянского происхождения обучались в северной столице. В городе жил и творил В.А. Суренянц – армянский театральный художник, график и декоратор. В Санкт-Петербургской консерватории у самого Римского-Корсакова обучались М.Г. Екмальян и А.А. Спендиаров – в будущем известные дирижеры и композиторы. Оперный певец Б.Б. Амирджанянц, также выпускник Санкт-Петербургской консерватории, был одним из сильнейших баритонов в Российской империи XIX в. Мастерская игра П.И. Адамяна, актера и поэта, поражала многих современников. Известный архитектор А.О. Таманян – выпускник Высшего художественного училища – занимался реконструкцией Армянской церкви Санкт-

Петербурга и был одним из авторов проекта особняка Кочубея в Царском селе [там же, 340-356].

Во время геноцида армян 1915 года, осуществляемого Османской империей, Санкт-петербургская община оказывала всяческую помощь беженцам и своей стране. Сама Армения стала республикой лишь весной 1918 г.

Со сменой власти в стране многое для членов иноэтнических конфессиональных сообществ изменилось как в повседневном укладе, так и в привычных механизмах коммуникации с властью и членами религиозной общины. На это повлиял перенос столицы из Санкт-Петербурга в Москву в марте 1918 г. Перемещение управляющего центра значительно усложнило взаимодействие иноэтнических образований с представителями власти.

Зимой 1922 г. Армения в составе ЗСФСР вошла в СССР, после чего членам армянской диаспоры Санкт-Петербурга стало значительно проще и удобнее взаимодействовать с исторической родиной, расширяться и развиваться. В период индустриализации Советского Союза представители этноконфессионального сообщества принимали активное участие в наращивании промышленного и экономического потенциала страны [там же, 508-526]. Ученые армянского происхождения отметились своими достижениями в целом спектре гуманитарных и технических наук, развивавшихся в то время в Ленинграде. Нельзя обойти стороной конкретных персоналий, таких как О.А. Адамян – инженер и изобретатель, открывший для широкой общественности цветное телевидение. Весьма заметны были достижения К.К. Арцеулова – первопроходца и разработчика в области планеризма, который создал и осуществил одну из сложнейших фигур высшего пилотажа – шготор. Известность в то время набирали ученые Иосиф, Рубен и Леон Орбели. Также стоит отметить В.А. Амбарцумяна – выдающегося советского астрофизика армянского происхождения, основавшего кафедру астрофизики в ЛГУ. Оттачивали свои навыки и становились профессионалами в области нейрофизиологии Э.А. Асратян и А.И. Карамян. Другой выдающийся советский ученый Б.Б. Пиотровский занимался исследованием древнего государства Урарту, располагавшегося по большей части на территории современной Армении. Его подробнейшие исследования истории и культуры данного региона не только дали весьма внушительную базу для последующих научных работ, но и определили дальнейшую судьбу исследователя [Архимандрит Августин (Никитин), www].

В период становления Советской власти и ее дальнейшего развития в довоенный период армянская диаспора Ленинграда не только подарила городу множество талантливых персоналий, но и в целом не встречала существенных трудностей, которые новая власть так умело создавала для представителей других этноконфессиональных сообществ и их культовых сооружений.

Начавшаяся Великая Отечественная война перевернула и исковеркала судьбы многих народов и отдельных людей. Среди представителей армянского народа, находившихся в дни блокады в Ленинграде, были Герои Социалистического Труда и Герои Советского Союза. В здании церкви в те годы располагался центр сил противовоздушной обороны. Город выживал, не теряя мужества, а представители этноконфессиональных сообществ, сплотившись, обороняли его. Труженики тыла и бойцы на фронте отчаянно сражались и погибали, пытаясь сохранить мир для последующих поколений.

В такие тяжелейшие времена было важно сохранять хоть что-то человеческое в людях, беречь культурное и природное наследие. В таком контексте стоит упомянуть директора Эрмитажа И.А. Орбели, который в годы войны в осажденном Ленинграде всеми силами пытался

сохранить многие объекты культуры. Под его главенством велась научная и просветительская деятельность сотрудниками музея. Во время главного судебного процесса XX века (военный трибунал в Нюрнберге) академик выступал среди обвинителей, поскольку война унесла не только миллионы жизней, но и огромное количество предметов искусства, культуры и архитектуры.

В послевоенные годы представители армянской диаспоры активно и всесторонне участвовали в восстановлении страны в различных сферах ее жизни. Академики и профессора, такие как Ю.А. Петросян и А.А. Саркисов, развивали отечественную конструкторскую мысль и востоковедение. Один из авторов сложного проекта лунохода – профессор А.Л. Кемурджян – смог навсегда войти в историю космонавтики. Р.С. Агамирзян – главный режиссер театра им. В.Ф. Комиссаржевской – был знаменит на весь СССР своими постановками. Деятели медицины, культуры и искусства, технических наук и многих других областей внесли весомый вклад в культуру и экономику Санкт-Петербурга.

В 1992 г. в духовной и культурной жизни общины произошло знаковое событие: представителям армянской диаспоры было возвращено их культовое сооружение – Армянская церковь Святой Екатерины. До этого в здании храма долгие годы хранили различные театральные предметы и декорации. После долгожданного возвращения начался процесс реставрации.

Новая эпоха в истории России, Санкт-Петербурга и армянской диаспоры отличается своими богатыми культурными и финансовыми взаимодействиями. Культурная и духовная жизнь общины становится все интереснее и плодотворнее. Представители армянской диаспоры есть в каждой из множественных сфер общественной жизни города. Межэтническая гармония, присущая Санкт-Петербургу, не обошла стороной и это этноконфессиональное сообщество [там же].

Заключение

Сложное культурное пространство Петербурга с момента создания города было открыто для представителей самых разных культур и вероисповеданий. Укрепляя культурное разнообразие и активно вкладываясь в развитие русской и петербургской культуры, представители различных этносов заняли значимое место во многих сферах общественной и культурной жизни города. При этом множественные этноконфессиональные сообщества сохраняли, развивали и культивировали обычаи, ценности и нормы своей родной культуры, поддерживали собственную идентичность.

Армянские купцы, широко известные уже в XVII в. на весь цивилизованный мир того времени, не могли обойти своим вниманием новое формирующееся торговое пространство. Финансовый интерес мастеровитых торговцев положил начало существованию одного из самых влиятельных и богатых этноконфессиональных сообществ Российской империи. Представители армянского народа отметились в общественной, экономической, культурной и научной сферах жизни Северной столицы, а их культовое сооружение – Армянская Церковь Святой Екатерины – навсегда вошла в архитектурную панораму Петербурга, стала ее важной компонентой. С течением времени члены армянской диаспоры стали неотъемлемой частью многоуровневого культурного кода Санкт-Петербурга, что позволяет сегодняшним членам этноконфессионального сообщества органично сочетать в повседневной культуре элементы армянской, петербургской и российской культур.

Библиография

1. Архимандрит Августин (Никитин). Армянская христианская община в Петербурге. URL: <https://spbda.ru/publications/arhimandrit-avgustin-nikitin-armyanskaya-hristianskaya-obschina-v-peterburge/>
2. Базиянц А.П. Над архивом Лазаревых: очерки. М.: Наука, 1982. 160 с.
3. Большаков В.П. История культуры повседневности. М.: Проспект, 2016. 496 с.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 2. Игры обмена. М.: Весь Мир, 2006. 672 с.
5. Буренина М.С. Прогулки по Невскому проспекту. СПб.: Литера, 2003. 272 с.
6. Гибадуллин А.А. Культурная деятельность татарской общины в Санкт-Петербурге в XVIII – нач. XX веков: дис. ... канд. культурологии. СПб., 2000. 148 с.
7. Жигало М.В. Самые известные храмы Санкт-Петербурга. М.: Астрель, 2011. 285 с.
8. Кириков Б.М. Невский проспект. Дом за домом. М.: Центрполиграф, 2013. 413 с.
9. Меружанян А.Л. Армянская община Санкт-Петербурга в картинах и лицах (От основания города до 30-х годов XX века). СПб.: Виктория плюс, 2023. 608 с.
10. Оганесян А.Ж. Россия и армяне: Уроки истории и реалии. Ереван, 2015. 300 с.
11. Оксман А. История евреев в Российской империи и Советском союзе. М.: Иерусалим, 1996. 155 с.
12. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000. 240 с.

Activities of the Armenian ethno-confessional community in the cultural space of St. Petersburg

Roman A. Suslov

Applicant,
Saint Petersburg State Institute of Culture,
191186, 2, Dvortsovaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: gt500r@mail.ru

Abstract

The history of the emergence and further formation of the Armenian ethno-confessional community as an integral element of the cultural space of St. Petersburg is considered. The multicultural and multi-religious space of the Northern capital was formed to a significant extent as an international trade zone. Representatives of different cultures and religions, arriving in the new capital, often stayed, creating their own communities and grouping along the lines of cultural, ethnic and religious community. Often such ethnosocial formations had their own places of worship, which served as spiritual and cultural centers of communities. The Armenian ethnic and religious community was no exception. Its first representatives, being talented traders, shared the desire of Peter I to found a city on the Neva, seeing significant financial preferences in this. Their descendants were noted in many other areas of the bustling life of the new capital – political, cultural, economic, scientific and many others. Since the creation of the city, the complex cultural space of St. Petersburg has been open to representatives of a wide variety of cultures and religions. Strengthening cultural diversity and actively investing in the development of Russian and St. Petersburg culture, representatives of various ethnic groups have taken a significant place in many spheres of the city's social and cultural life. At the same time, multiple ethno-confessional communities preserved, developed and cultivated the customs, values and norms of their native culture, and supported their own identity.

For citation

Suslov R.A. (2024) Deyatel'nost' armyanskogo etnokonfessional'nogo soobshchestva v kul'turnom prostranstve Sankt-Peterburga [Activities of the Armenian ethno-confessional community in the cultural space of St. Petersburg]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (2A), pp. 19-28. DOI: 10.34670/AR.2024.85.34.002

Keywords

Cultural space, ethno-confessional community, Armenian diaspora, places of worship, religious community.

References

1. Archimandrite Augustine (Nikitin). *Armyanskaya khristianskaya obshchina v Peterburge* [Armenian Christian community in St. Petersburg]. Available at: <https://spbda.ru/publications/arhimandrit-avgustin-nikitin-armyanskaya-khristianskaya-obschina-v-peterburge/> [Accessed 02/02/2024]
2. Baziyants A.P. (1982) *Nad arkhivom Lazarevykh: ocherki* [Above the Lazarev archive: essays]. Moscow: Nauka Publ.
3. Bol'shakov V.P. (2016) *Istoriya kul'tury povsednevnosti* [History of everyday culture]. Moscow: Prospekt Publ.
4. Braudel F. (2006) *Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, KhV–KhVIII vv. T. 2. Igry obmena* [Civilization and Capitalism, 15th-18th Century, Vol. I: The Structure of Everyday Life]. Moscow: Ves' Mir Publ.
5. Burenina M.S. (2003) *Progulki po Nevskomu prospektu* [Walking along Nevsky Prospekt]. St. Petersburg: Litera Publ.
6. Gibadullin A.A. (2000) *Kul'turnaya deyatel'nost' tatarskoi obshchiny v Sankt-Peterburge v XVIII – nach. XX vekov. Doct. Dis.* [Cultural activities of the Tatar community in St. Petersburg in the 18th – early years of the XX century. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
7. Khotinets V.Yu. (2000) *Etnicheskoe samosoznanie* [Ethnic identity]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
8. Kirikov B.M. (2013) *Nevskii prospekt. Dom za domom* [Nevsky Prospect. House by house]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.
9. Meruzhanyan A.L. (2023) *Armyanskaya obshchina Sankt-Peterburga v kartinakh i litsakh (Ot osnovaniya goroda do 30-kh godov XX veka)* [The Armenian community of St. Petersburg in pictures and faces (From the foundation of the city to the 30s of the twentieth century)]. St. Petersburg: Viktoriya plyus Publ.
10. Oganessian A.Zh. (2015) *Rossiya i armyane: Uroki istorii i realii* [Russia and the Armenians: Lessons from history and realities]. Yerevan.
11. Oksman A. (1996) *Istoriya evreev v Rossiiskoi imperii i Sovetskom soyuze* [History of Jews in the Russian Empire and the Soviet Union]. Moscow: Ierusalim Publ.
12. Zhigalo M.V. (2011) *Samye izvestnye khramy Sankt-Peterburga* [The most famous churches of St. Petersburg]. Moscow: Astrel' Publ.